

Глава 70: Крупная взятка

Без какого-либо сопротивления Лу Чэнфэн позволил двум воинам из разведывательного управления схватить его за руки. Среди всех воинов, приведенных Цинь Циншунем, более половины из них имели душу летающего медведя, парящего за их спинами. Это был зверь с одним рогом на голове и парой больших крыльев. Что же касается остальных людей, их душа сосуществовала со странным диким кабаном; из его рта выступали четыре острых клыка. Их тела были огненно-красными, и их меха были твердыми и острыми, как иглы, паря на пылающем облаке.

Эти летающие звери обладали большой мышечной силой. После того, как они схватили Лу Чэнфэна за руки, он мгновенно почувствовал онемение, распространяющееся по всему его телу, и не мог двигаться.

То же самое случилось с Ло Кеди и Ма Ляном. Когда они столкнулись с двумя главными наблюдателями разведки, они просто потеряли все свое мужество, и не отступили. Точно так же, как Лу Чэнфэн, оба они испытывали глубокий страх и уважение ко всему, что было связано с Великой династией Янь. Таким образом, когда Цинь Циншуй приказал своим людям схватить их, они не осмелились сопротивляться.

Единственным исключением был У Ци. Изящно, он прыгнул назад и избежал захвата от двух воинов. Он на цыпочках скользнул по луже воды и поднял водяной пар. Со слабой улыбкой на лице, он уставился на Цинь Циншуя и приготовился к нападению на этого человека. Как только он потерпел неудачу в нападении, он воспользовался искусством побега в технике врожденной воды, чтобы спасти свою жизнь.

«Никогда не доверяйте свою безопасность другим». Это был самый большой совет Ву Уанга и Ле Сяобая для У Ци. Хотя Лу Чэнфэн, Ло Кеди и Ма Лян не осмеливались сопротивляться, для У Ци все было иначе! Мало того, что ему хватило смелости сопротивляться, прежде чем он сбежал, он также посмел попытаться убить Цинь Циншуя.

Посмотрев на У Ци, который прыгнул назад и уклонился от попыток схватить его, Цинь Циншуй разразился сильной яростью, и крикнул: «Как ты смеешь!»

У Ци сохранил на лице такую же слабую улыбку. Он пристально посмотрел на Цинь Циншуя. Он прислонился к стене позади него, осторожно держась на безопасном расстоянии от окружающих людей из разведывательного управления. Большая завеса водяного пара окутала его тело, заставив его выглядеть расплывчатым и бесплотным. У окружающих его людей внезапно появилось впечатление, что У Ци внезапно растворился среди этого водяного пара.

В воздухе прозвучал приглушенный визг кабана. Позади Цинь Циншуя, воин склонил голову, а душа огненного красного дикого кабана за его спиной издала яростный визг. Затем, вместе с громким шумом взрыва, воин взмыл вверх и упал перед У Ци. Человек с невероятной скоростью, пробился сквозь ливень и оставил за собой белый след. Его тело испускало бушующую врожденную энергию. Бесчисленные капли дождя были отражены этой энергией и летали повсюду, как высокоскоростные пули.

Отчаянно засмеявшись, У Ци сделал шаг в сторону, рукой сжал шею человека и оттолкнул его тело к стене. Прогремел взрыв, и земля дрожала, когда у всех в ушах раздались звуки ломающихся костей. Человек врезался в толстую стену, его кровь сочилась из сломанной стены. Вскоре поток крови собрался в большую лужу на земле.

Наступила тишина. Лу Чэнфэн продолжал смотреть на У Ци. Он знал, что У Ци был человеком

с огромным мужеством. Но он никогда не думал даже в своих самых смелых мечтах, что он будет достаточно храбр, чтобы убить подчиненного Цинь Циншуя, перед лицом самого Цинь Циншуя! Человек, которого он только что убил, был из разведывательного подразделения, связанного с Главным начальником Центральной Гвардии Ветра!

Ло Кеди и Ма Лян онемели. Они были поражены тому, что действительно есть человек, который не боялся смерти. Они были удивлены, увидев, что у кого-то действительно хватит смелости спровоцировать разведывательное подразделение в столице Великой династии Янь. Уже не имело значения, была ли у этого человека смелость совершить это или нет, он доказал, что был безрассудным до крайности. Даже когда монарх Королевства Лу прибыл в город Цзи, ему пришлось бы вести себя послушно и уважительно по отношению к нему, повсюду склоняя перед ним голову и льстить во всем. Тем не менее, У Ци был просто слугой Лу Чэнфэна! Хотя он был так называемым «Главным слугой», но он все еще был слугой!

Ян Цзюхуэй и Янь Бугуи одновременно вздохнули, а затем радостно выдохнули. Ян Бугуи широко улыбнулся У Ци и тайком показал пальцем вверх. Однако Ян Цзюхуэй не скрывал своего восхищения. Он хлопнул в ладоши и громко рассмеялся, говоря: «Отлично! Хороший парень, ты храбрый, действительно храбрый! В течение стольких лет я никогда не видел такого молодого человека, как ты! Цинь Циншуй, мне нужно это дитя!»

С другой стороны, Цинь Циншуй был настолько сумасшедшим, что его тело сильно дрожало. С крайним гневом он впился взглядом в Янь Цзюхуэя и крикнул хриплым голосом: «Возмутительно! Это абсурд, ты незаконная маленькая сволочь! Как ты смеешь убивать человека из разведывательного управления? Ты, откуда ты пришел? Где твой родной город? Кто-то, доберитесь до всего его клана. Конфискуйте все в его клане и убейте каждого члена его клана. Кроме того, я хочу, чтобы его секта тоже была уничтожена!»

Цинь Циншуй так рассердился, что его волосы начали вздыматься. Он сжал кулаки в истерической манере, его глаза холодно заблестели. Внезапно из его спины вырвался темно-зеленый туман. Внутри этого тумана гигантский трехглавый змей медленно поднял голову. Его тело было бронзового цвета, а многочисленные зеленые, красные и синие пятна были разбросаны по всему телу. На этих трех головах было в общей сложности восемнадцать больших глаз, которые зафиксировали свой смертельный взгляд на лице У Ци.

У Ци взглянул на гигантского трехглавого змея за спиной Цинь Циншуя, затем рассмеялся. «Низший уровень Божественного Зверя, Темный Питон Пустоты ... Главнокомандующий Цинь, вы совершаете сейчас ошибку? Ваш подчиненный только что убил себя, ударившись о стену, это происшествие имеет ко мне какое-нибудь отношение?»

Убил себя, ударившись о стену? Это сделало Цинь Циншуя еще более злым, и он почувствовал, что его глаза вот-вот выскочат из глазниц. Ян Цзюхуэй внезапно рассмеялся, раскачиваясь, и чуть не упал на землю. Он похлопал себя по животу и продолжал смеяться, говоря: «Он прав, я могу быть свидетелем. Даже если мы встретимся с генералом, я все равно скажу тоже же самое. Этот мертвый паренек убил сам, стукнувшись о стену, и это ни с кем не связано!»

Услышав издевательские слова Янь Цзюхуэя, Цинь Циншуй яростно прокричал. С рывком его тело, его белое одеяние вращалось, как вихрь, наматывая бесчисленные капли дождя и заставляя их вращаться вокруг его тела с максимальной скоростью. Темный Питон Пустоты за спиной открыл рот и задвигался, тело Цинь Циншуя тут же остановилось в воздухе, прежде чем он направился в сторону У Ци с молниеносной скоростью. Пока он бежал, его правая рука превратилась в подобие языка свирепого ядовитого питона и нацелилась на У Ци.

Произнося несколько шипящих звуков, из пальца Цинь Циншуя выстрелил трехфутовый длинный луч, и он продолжал стрелять в цель, сотрясая ветер вокруг.

Выражение лица У Ци стало равнодушным. Врожденная энергия в обеих его руках начала всплывать, как свирепая волна, создавая жестокие и сильные звуки волн, ударяющих о берег. В его ладонях быстро вращалась мощная сила. Обильная водная элементарная энергия в тяжелом ливне продолжала сливаться с обеими ладонями, уплотняясь. Он подготовил самую мощную силу, которую он мог собрать на нынешнем этапе своего совершенствования, и как только он убил Цинь Циншуя, он использовал бы навык побега воды, чтобы бежать отсюда.

Он также готов в любой момент вытащить жемчужину Врожденного Водного Змея из своего мешка для хранения. Как только Цинь Циншуй будет мертв, он вытащит ее, заимствуя огромную энергию из жемчужины, чтобы воспользоваться навыком для побега. С его нынешним совершенствованием он потерял всю свою энергию после того, как убежал на расстояние от трех до пяти миль. Однако, если бы его поддержала сила жемчужины Врожденного Водного Змея, он мог бы хотя бы убежать на расстояние более пятисот миль.

У Ци сфокусировал свое зрение на пальце Цинь Циншуя, и его руки слегка приподнялись. Он был готов начать полное нападение.

Тайное мастерство «Неврита Ломащего Руку», которое он узнал из Свитка Кражи, было готово. Врожденная энергия воды лилась и поднималась по нескольким отдельным меридианам в ладонях, собиралась и усиливалась. Вскоре она превратилась во взрывную силу.

Прямо в этот момент внезапно появилась карета. Прозвучал старый, но энергичный голос. «Маркиз Ди Цин, подождите минутку!»

Цинь Циншуй внезапно повернулся. Прыгнув, он поднялся почти на сотню футов в небо. Его белая одежда была наполнена ветром, и она взъерошилась его назад, как паруса.

Группа охранников, одетых в одежду из мешковины, с пятнами повсюду, сгруппировалась вокруг сломанной кареты, примчавшись к месту происшествия. Краска на этой карете полностью отслоилась, и на ней было еще несколько больших отверстий. Через эти отверстия холодный ветер и дождевая вода просочились в карету. У кареты было четыре колеса, но спицы в трех колесах разваливались. Всякий раз, когда карета двигалась, эти колеса издавали писк, как будто они развалились в любое время.

Что касается животного, которое тянуло карету, У Ци не знал, стоило ли называть его лошадью вообще. Короче говоря, она было настолько тощей, что на груди можно было легко увидеть два ряда ребер, и ее рот был в белой пене, когда она шаталась и двигалась к ним. Возможно, потому, что у нее почти не было сил, ее ноги сгибались и лошадь почти падала на землю.

Это была такая «великолепная» карета. И, очевидно, его владельцем был не кто иной, как герцог Яньсин Великой династии Янь, человек, который обладал истинной властью Императорского Семейного двора, герцога Ю Сюаня.

Задыхаясь, Ю Сюань выпрыгнул из кареты, махнул рукой и сказал: «Кто Лу Ченфэн? Выходи сейчас!»

У Ци указал на Лу Ченфэна, которого крепко держали за плечи два воина. Затем он рассмеялся и сказал: «Ваше превосходительство, это мой молодой хозяин!»

Ю Сюань повернулся к Лу Ченфэну, холодно фыркнул и сказал: «Цинь Циншуй, освободи его,

не говори со мной грубо!»

Выражение лица Цинь Циншуя изменилось. Он поклонился и приветствовал Ю Сюаня почтительно, а затем кивнул головой. Без колебаний два воина немедленно освободили Лу Ченфэна.

Улыбаясь, У Ци убрал силу Нефрита Разбивающего Руку на ладони, сопроводил Лу Ченфэна и подошел к карете Ю Сюаня. Через разбитые окна кареты они увидели, что Тэ Юэу сидит внутри с депрессивным выражением лица и безучастно смотрит на дождевую воду, брызгающую сквозь дыры. Вода капала и намочила ее дорогое и великолепное дворцовое платье, а гулька на ее волосах, которую она долгое время укладывала, была в небрежном состоянии.

Лу Ченфэн был потрясен, когда он посмотрел на жалкую внешность Тэ Юэу, затем он тихо спросил: «Мама, что случилось?»

Тэ Юэу вяло представила личность Ю Сюаня. Лу Ченфэн быстро поклонился и поздоровался с человеком.

У Ци прищурился и посмотрел на Ю Сюаня. Прежде чем они пришли, из уст Лу Цюлоу, главного из клана Лиян Лу, он узнал, что этот Ю Сюань был жадным и похотливым человеком, а его жадность и лицемерное поведение были хорошо известны в городе Цзи.

Он посмотрел на потертую ткань мешковины, в которую был одет Ю Сюань, и заметил крошечный уголок внутренней одежды Юй Сюань, сделанный из шелка Тысячелетнего ледяного червя. У Ци ничего не сказал, но вместо этого он отошел вместе с Лу Ченфэном на несколько шагов в сторону и прошептал что-то ему на ухо.

Лу Ченфэн был поражен, услышав, что сказал У Ци, но через мгновение он просто кивнул.

Когда Ю Сюань увидел, как У Ци отошел с Лу Ченфэном на несколько шагов в сторону, лицо его стало суровым, и он морщил брови в недовольстве.

Тем не менее, У Ци быстро вернулся к нему, и сказал Ю Сюаню низким голосом: «Герцог Ю Сюань, мой молодой хозяин решил отдать вам провинцию. Можете ли вы позволить ему унаследовать наследие герцога Яна Ле как можно скорее? "

Ю Сюань был потрясен. Казалось, он вдруг увидел бесчисленные золотые мерцания, перед собственными глазами, золотой блеск, исходящий от многочисленных гор, сложенных из золотых монет. В изумлении он сказал: «Провинция? Дайте мне ее? Я честный человек, который никогда не берет взятки, и я никогда не возьму незаслуженных денег».

Он проглотил комок в горле, понизил голос и продолжил: «Но, провинция, действительно ли у вашего молодого мастера она есть? Ваш молодой мастер действительно готов отдать ее? Вздох, вы должны были сказать мне раньше. Сказать, что у вас есть провинция, которую вы хотели отдать, когда вы приедете в город Цзи, я бы сделал все без проблем и красиво для вас! Когда мы засвидетельствуем его родословную и подтвердим, что ваш молодой хозяин - потомок герцога Яна Ле, тогда ваш молодой хозяин станет законным наследником всего наследия герцога Яна Ле!»

«Конечно, у моего молодого мастера действительно есть провинция. Я полагал, что герцог Ю Сюань должен это знать ... Главный генерал однажды обещал моему молодому хозяину награду за провинцию». У Ци сказал глубоким голосом.

Он продолжил и объяснил, как он и Лу Чэнфэн помогли Яну Бугуи в завершении его миссии в деталях. Затем он снова пообещал Ю Сюань, что до тех пор, пока Лу Чэнфэн не унаследовал все наследие Яна Буджи, награда провинции, которую генерал Цзинь Ке обещал, будет подарена Яну Бугую. Конечно, Ю Сюань также должен будет удостовериться, что награда в качестве провинции достанется Лу Чэнфэну.

С большим трудом Ю Сюань облизнул губы, потом сказал довольно сухим голосом: «Я, герцог честный, но неуважительно отказаться от подарка, я должен принять его с большим трудом!»

Он глубоко вздохнул, затем внезапно указал пальцем и Цинь Циншуй и прокричал: «Цинь Циншуй, ты с ума сошел или что?» Молодой сын герцога Яна Ле, которого пытался обидеть? Кто дал вам взятку, из-за которой вы стали настолько храбрыми, что решили навредить Чэнфэну? Знаете ли вы, что как только его личность будет подтверждена, он будет принадлежать к основной Имперской семье Великой династии Янь? Вы, вы, вы приняли взятку и нарушили закон. Я никогда не приму подобного поведения, и я обязательно сообщу о вас главному генералу!

Ю Сюань энергично похлопал по плечу Лу Чэнфэна, затем крикнул суровым голосом: «Пойдем, вызовите всех Имперских Старейшин Императорского Семейного Двора. Я хочу проверить личность Чэнфэна немедленно, подтвердив его родословную!»

Сильный ветер усилил ливень. Все слова Ю Сюаня были глупыми. Вызвать всех Старейшин Императорского Семейного Двора посреди ночи? Был ли этот Ю Сюань сумасшедшим?

<http://tl.rulate.ru/book/361/181160>